

явление будет нашим явлением. «Когда же явится Христос, жизнь наша, тогда и вы явитесь с Ним во славе.»
Итак, мы ждем терпеливо «доколе не начнет рассветать день и не взойдет утренняя звезда в сердцах наших».

ЧАСТЬ 3

Доктор Теологии А.Д.Гордон (1872 г.)

ВОСКРЕСЕНИЕ ВО ХРИСТЕ

«Итак, если вы воскресли со Христом, то ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога.» (Колоссянам 3:1)

«Бог, богатый милостью, по Своей великой любви, которою возлюбил нас, И нас, мертвых по преступлениям, оживотворил со Христом, - благодатию вы спасены, - И воскресил с Ним, и посадил на небесах во Христе Иисусе.» (Ефессянам 2:4-6)

«И вас, которые были мертвы во грехах и в необрезании плоти вашей, оживил вместе с Ним, простив нам все грехи.» (Колоссянам 2:13)

Будучи одно со Христом в Его смерти, мы должны быть одно с Ним в Его воскресении, ибо связующее звено этого таинственного союза не растворяется и не ослабевает, пока Спаситель лежит в могиле. Присоединенный к Своим людям, чтобы Он мог пронести их с Собой через боли и наказания смерти, Он теперь в таком же милостивом партнерстве присоединения поднимает их из мертвых. И таким образом «Он распространяет могущественные чудеса Своего собственного возрождения из мертвых на протяжении всей линии истории. Он повторяет это в каждом истинном верующем. У церкви есть вечное Воскресное воскресение. (Ректор в Дублине, Архер Батлер, 1814-1848). Бесспорно существует та же теоретическая трудность, представляющая верующего как воскресшего в воскресении Христовом, так и представляющая Его как умершего в Его распятии. И поэтому, как некоторые читают, это самое поразительное и явное слово Духа: «Итак, если вы воскресли со Христом» (Кол.3:1), они находят намного легче возратить это выражение в сферу метафоры, чем принять его буквально и без условия.

Но мы должны помнить, что воскресение не только исторический факт, превосходное чудо и тайна апостольского времени. Конечно, это все так и есть. Но даже больше. Это моральное событие, принцип духовной энергии, так же как и факт человеческой истории. Поэтому пока тем, кто видит Христа только со внешнего двора знаний и вера которых заканчивается в простом уповании на то, что «Он умер и воскрес по Писанию», тайна может остаться; тем, кто втискался во внутреннее святилище общения, молясь, чтобы они «познали Его и силу Его воскресения», им она будет открываться все больше и больше во время их продвижения. Что такое сила Христового воскресения, мы можем сделать вывод из близости ее отношения в Евангелие к духовному обновлению и оправданию так же как к физическому оживлению.

Это судебная сила и это возрождающая сила. Первая сила только как венчающая и запечатывающая суд креста, так что тогда как смерть

Библейская Баптистская Церковь "Вера"

пер. Пулковский 4 - возле трамвайной остановки
«Краснодарская и Тракторостроителей»
г. Харьков 1999
перевод Лищук Л.В. ©2008

Христа была нашим добытым оправданием, Его воскресение было нашим оправданным оправданием. А вторая сила только как относящаяся к Духу, так что когда Дух Святой обновляет, ясно, что только от воскресшего Христа душа получает свою жизнь в обновлении. «Ибо Я живу и вы будете жить.» (Ин. 14:19).

Давайте проследим эти две мысли в их деталях. Как четко наше воскресение связано со Христовым, ибо уверенность в помиловании находится в этом отрывке: «И вас, которые были мертвы во грехах и в необрезании плоти вашей, *оживил вместе с Ним, простив вам все грехи*» (Колоссянам 2:13)! То прощение было полностью завершено, когда Он объявил на кресте: «Свершилось». Ибо тогда Он стер темную метку непослушания, которая выступала против нас, прибавив ее ко кресту. И это было истинно решительным и окончательным, как гвоздь, забитый в точном месте. Но помилование таким образом написанное в Его крови, ожидало быть запечатленным и заверненным Его воскресением. Ибо хотя Он повредил власти и силы своею смертью, но только разорвав барьеры могилы, Он мог «выставить их напоказ, открыто восторжествовав над ними» (Кол. 2:15).

И таким образом, пока в крови умирающего Христа мы видим право нашего помилования, мы ожидаем, что светящийся взгляд от воскресшего Христа принесет его в полной отчетливости и важности. И наследие может быть наше и все же не наше; наше в действительности, потому что его действие было приведено в исполнение; но не наше к определенному знанию и пониманию, поскольку мы еще его не получили. Наследство мира, которое стало нашим через смерть Завещателя, вера не может взять, пока Он лежит в могиле.

Мы должны видеть нашего Елиакима, «который отворит, и никто не запрет», возвращающегося из могилы «с ключом дома Давидова, возложенного на его рамена» (Исаии 22:22), перед тем как мы сможем войти с Ним в наше купленное владение. Настолько это жизненно важно для нашей уверенности веры, что Павел говорит: «А если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна: вы еще во грехах ваших.» (1-е Кор. 15:17). Вы умерли со Христом, вы в Нем, и Он в ваших грехах, которые были на Нем; вы были погребены со Христом, вы все еще в Нем, и Он все еще в ваших грехах.

Если Он до сих пор лежит в той темной неоткрытой гробнице, вы еще лежите там, в ваших грехах, потому что вы в Нем, Который пошел в могилу с теми грехами на Себе. Вера не может поместить ученика выше его Господина. Она только может сделать его таким как его Господин, участником Его состояния, партнером в Его судьбе.

Теперь, когда страдания нашего Господа во плоти были завершены, когда Он испустил дух, Он не был выпутан из нашей вины, пока Он лежал в могиле. Как же тогда наша вера обгонит Его и достигнет выгодной почвы воскресения, в тот час как могила все еще держит Его в своем жестком

Джордж Герберт очень мягко касается этой мысли в этих строках:

«Встань печальное сердце; если ты не будешь сопротивляться
Христово воскресение может быть твоим;
Свисая, не сорвись с руки,
Которая, воскрешаясь, воскресит тебя.»

И все, что оно сделало для Него, мы можем смело сказать, оно сделало для нас, если мы в Нем. Правда, что на опыте большинство его благословений для нас это все еще будущие и зарождающиеся, что для Него не есть таковым. Но из-за нашего совершенного тождества с Ним, с Ним для Которого возможное и настоящее – всегда одно и то же, для нас все считается настоящим. С Ним мы «не во плоти, но в Духе». С Ним мы «сидим на небесах». Отсюда, то самое рьяное требование, которое Писания возлагают на нас для осознания нашей смерти во Христе, «почитайте себя мертвыми», они возлагают на нас для осознания нашего воскресения в Нем: «Ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога». Можем ли мы представить любой более действенный мотив для Христианского достижения нежели этот? Во Христе Иисусе мы больше не работаем *для* жизни, но *от* жизни. Наша высокая попытка не в том, чтобы придать форму нашей существующей жизни во плоти в соответствии с идеальной жизнью, которая установлена перед нами в Нем. А в том, чтобы превратить нашу истинную жизнь, которая сокрыта во Христе в действительную жизнь в себе самих. И таким образом, требования Евангелие не то, что мы видим вероятным для нас во Христе и простираемся к этому; а то, что мы видим, что исполнено для нас во Христе и почитаем это и живем в этом. Воскресшие со Христом, начатки наших духов уже понесли с Ним во славу, наша жизнь сокрыта с Ним в Боге, как же наше сердце не будет там, где наше сокровище? Как же нашей любви не воспламеняться и не гореть свыше, очищая себя от всей земной изгари, пока она полностью сосредоточена на Нем? Зачем же все еще вешать вокруг себя влажность и гниение могилы, земные и греховные привязанности и все эти цепляющиеся сопровождающие явления моральной смерти, от которой искупил нас наш Господь? Оно наше даже сейчас, чтобы ходить с Ним в белом и всегда «дышать с Ним свежестью утра воскресения и бесконечной жизни».

Воскресшие с Ним, как же нам все больше и больше не осознавать нашей жизни на Небесах и не ожидать явления Его, Который есть жизнь наша? Мы ожидаем увидеть Его, не как страдающего Человека из Назорета и не как безгрешного страдальца Голгофы. «Корень и потомок Давида», на какое-то время «срезан, но не для себя», Он придет снова, чтобы воссесть на престоле Своего отца Давида. «Звезда светлая и утренняя», спрятанная теперь за тучей, которая получила Его на маленькое время и забрала Его от нашего взгляда, Он вскоре испугает мир «яркостью Своего пришествия». И так как мы воссели с Ним сейчас на небесах, мы воссядем с Ним на земле, потому что жизнь наша есть одно с Ним, Его

самое чистое семя; как же ты превратилась в дикую отрасль чужой лозы? (Иеремия 2:21). Воскресший из мертвых Христос был дан как новое семя, избранное и самое лучшее в винограднике Небес.

Распятие было искоренением старого, уничтожением его корней так же как и гроздей его винограда в точиле гнева Божьего. Воскресение было возникновением новой, истинной лозы. И все, кто истинно обновлен, являются ее ростками и ветками. Быть включенными в состав той Лозы – пребывать в ней – это единственный путь жизни, так как это единственный путь, чтобы стать соучастником божественной природы. И все же, как много людей пытаются сегодня получить *старую*, раскапывая вокруг того вредного и бесплодного пня Адамовой природы, надеясь восстановить ее. Например, как католики и православные, взбрызгивая его крещением «росы», думая что «через запах воды он сможет зацвести и разветвиться как растение», не помня, что через смерть и погребение нашего Господа «корень постарел в земле, и *поэтому пень умер в почве*». И так же моралист, подрезая мертвые ветки и отсекая наросты, надеясь сделать его благородно продуктивным, не помня, что только через распятие Христа, «у корня дерева была положена секира».

Быть во Христе, воскресшем Человеке, значит имеет вечную жизнь. Мы больше не прослеживаем нашей родословной назад к Адаму. Та регистрация была аннулирована для тех, имена которых записаны в книге Жизни Агнца. Ночь, которая покрыла могилу Иосифа, была последней в старой диспенсации. Свет воскресения, который пробился в конце концов над той могилой, был дневным рассветом нового. Только с того дня начала существовать Церковь искупленных. Разве не говорят некоторые: «Считайте лучше ее начало со дня Пятидесятницы»?

Но воскресение и вознесение и Пятидесятница, казалось, были бы только успешными стадиями той же великой сделки – приведения Церкви в полноту божественной жизни. Ибо телесное восхождение Христа помечает Его спуск духовно; то что Он берет нашу природу вверх к Богу, Он приносит нам вниз Божью жизнь и начало Его пребывания в нас посредством Его Духа.

И это наша воскресшая жизнь, как бы мы не понимали или не говорили о ней, что мы в Нем и Он в нас. Это та жизнь, которая так далеко отдалена от Адама, как Небеса от земли, постоянное соучастие Христа, Который есть Жизнь. И это наша праведность, не только имя или заслуга святости, но праведность Божия непрерывно над нами из-за нашего отождествления с Ним, Который сделался для нас праведностью. Тогда воскресение нашего Господа не просто наша клятва; оно наше собственное, если мы Его. И наше неверие – это ничто иное, как виновная утрата того, что было милостиво завещано нам Христом, отказ быть охваченными тем воскресением, которое уже в намерении и усмотрении Бога охватило нас.

заклЮчении? Как же тогда мы разорвем узы осуждения и сбросим с себя его веревки, если было возможно «смерти удержать» Его? И все же Он так удержан, если какой-то один элемент долга греха остался не аннулированным. «Возмездие за грех – смерть» и такое возмездие должно быть заплачено сполна. «Вы не выйдете оттуда никоим образом, пока не отдадите до последнего кодранта», говорит неумолимый закон; и если Он удержан, мы удержаны с Ним из-за той веры, которая связала нас в неразрывимое партнерство с Его судьбой. Таким есть то заключение той печальной гипотезы «А если Христос не воскрес».

«Но теперь Христос воскрес из мертвых». И так как мы воскресли с Ним, мы не в наших грехах. В Его воскресении из мертвых, мы были подняты навеки от их темного обхватывающего осуждения. Теперь они не могут связать нас никакими оковами; они не могут в одно мгновение возвратить нас назад в тюрьму отчаяния. Потому что «Бог мира вернул из мертвых нашего Господа Иисуса Христа, того великого пастуха овец», и вся паства, собранная в Нем по вере, находится в безопасности. «Они никогда не погибнут, и никто не восхитит их из Его рук» (Ин 10:28).

То, что остатки греха все еще лепятся к нам, мы слишком сильно ощущаем. В отличие от безгрешного Господа, мы не совлеклись всех элементов нашего тела смерти. Ходя с Ним в том же воскресении, мы еще все же как Лазарь, связанный по рукам и ногам погребальными пеленами привычек греха, который все же цепляется к нам, сила зла, которая порабощает нас; и мы ждем в страстном ожидании последнего слова воскресения, которое скажет: «Развяжите его и пусть идет» (Ин 11:44). Но не менее правдиво то, что мы ожили со Христом из мертвых и смерть, наказание за грех, не имеет над нами больше никакого господства. Эта правда более поразительно сказана снова в словах апостола: «Который предан за грехи наши и воскрес для оправдания нашего» - буквально «предан *из-за* наших грехов и воскрес *из-за* нашего оправдания». Он так был завернут в наши грехи, которые были на Нем, что Он не мог избежать смерти. Но когда было завершено оправдание нас, которые в Нем, то смерть не могла Его задержать. И так как наше оправдание было завершено, Он воскрес. Какое здесь волнующее ударение опять возложено на доктрину союза нашего Господа с Его людьми! Их причина является на столько основательно Его собственной, что Он не может перегнуть их даже на один шаг на тропе искупления. Открыватель дверей темницы для тех, кто там связан, Он все еще ждет, пока последнее требование правосудия будет удовлетворено перед тем, как Он пройдет через ворота могилы, чтобы вывести их. Члены должны быть с их Главой. Они являются Его полнотой, и без них Он не может сделаться совершенным. Он ждет, пока утомительное время их тюремного служения закончится полностью. Он не может принять освобождение, пока они еще под осуждением. Но когда полное оправдание было обеспечено, славное обещание исполнено, «*На третий*

день Я буду завершенным». Да, Ты величественный Начальник нашего спасения, Ты – первенец из мертвых, потому что Ты тогда навсегда *сделал совершенными освященных.*»

Я сознаю определенную святую ревность за честь креста, которая сдерживает некоторых от приписывания оправдывающей действительности воскресения Христа. Но позвольте подчеркнуть, что это не покрывающее оправдание, которое мы приписываем воскресению, но *«открытое, явное оправдание»*, как его так точно называет Эдвардс. И виновной совести это нужно так же как и другое. Заключение не осознает себя свободным, хотя он и отбыл свой срок приговора до его последнего дня и часа, если двери тюрьмы остаются для него все еще закрытыми. Пленники надежды, связанные со Христом под законом, мы не полностью уверены в нашем освобождении, когда мы можем почитать себя мертвыми с Ним, хотя правосудие, в связи с этим, удовлетворено. Мы ждем, что ангел спустится с небес – посланник мира для нас, потому что он депутат правосудия для Него – чтобы откатить камень от двери гробницы. Раненые руки и ноги, умирающий плач, который уступает Духу, и безжизненное тело, наконец, лежащее в могиле, являются символами заплаченной цены. Но пустая гробница, сложенный платок и погребальные ленты в стороне – это символы принятой цены, освобождения пленника и развязывания болей смерти навеки от всех, кто умер во Христе. И поэтому на все допросы робкой и сомневающейся совести, ответ такой: «Кто осуждает? Христос умер, но и воскрес: Он и одесную Бога, Он и ходатайствует за нас.» (Рим. 8:34).

Но наше воскресение во Христе не только воскрешает нас из осуждения, оно также поднимает нас в новую жизнь в Нем. Во Христе распятом мы совлекаемся старого человека, во Христе воскресшем мы облакаемся в нового человека. Крест был для разрушения тела греха; воскресение было для передавания нам принципа Божественной жизни. Своим распятием наш Искупитель исполнил для нас двухстороннюю смерть. *Он осудил грех во плоти* (Римлянам 8:3), изнуря однажды вечные наказания, которые угрожали душе человека и налагали на тело тот смертный приговор, который будет полностью завершен для каждого верующего, когда он лежит в могиле. Своим воскресением Он делает нас предметом двойного возрождения – возрождения души в этой жизни и возрождения тела в грядущей жизни, оба, о которых ясно говорится, делают нас сынами Бога, потому что одно только выполняет и завершает другое; и в обоих, в которых мы являемся «детьми Бога, будучи детьми воскресения.»

Мы все еще ожидаем со всеми святыми, страстно желая обновленного тела, пока мы не облечемся в него в воскресении. Во Христе мы уже имеем обновленную душу. «Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, по великой Своей милости *возродивший нас* воскресением Иисуса Христа из мертвых к упованию живому.» (1-е Петра 1:3). Прекрасные слова! Это не просто потенциальное обновление, которое

здесь указано, закладывание основы для возможного, но все еще будущего возрождения. Мы, которые верим, уже «воскресли с Ним, через веру действия Бога». Старая жизнь с ее родством к Адаму, с ее наследием его проклятия, с ее прилипающим злым духом его смерти, совлечена в его могиле. Мы теперь живем во втором Адаме. И «так как Он, так и мы в этом мире». Он «перенец из умерших» (1-е Кор. 15:20). «А если начаток свят, то и целое» (Рим. 11:16). Он «открылся Сыном Божиим в силе, по духу святости, чрез воскресение из мертвых» (Рим. 1:4). В том же божественном признании мы подобно получаем усыновление. Охотно, как Он выдерживал крест, презирая стыд, говорил ли Он: «Боже Мой, Боже Мой, для чего Ты оставил Меня?» (Мф. 27:46), не упоминая нас, ради кого Он был оставлен. Но теперь, как Он уже готов сесть одесную престола Бога, приводя всех членов Своего духовного Тела воссесть с Ним на небесах, мы слышим Его говорящим: «Я возношусь к *Моему* Отцу, к *Моему* Богу и *вашему* Богу», таким образом предлагая с самой изысканной мягкостью их единство с Ним в Его теперь восстановленном общении.

Какое же тогда место занимает гробница Иисуса! Это линия границы и место встречи закона и благодати. Это важная пауза, «божественный эллипсис» в работе искупления, отсюда мы смотрим назад на старую природу, старый грех и на старое проклятие, и вперед на «все», что «становится новым». Стоя здесь и смотря в ту или иную сторону, мы видим как Христова работа разделяет себя на то, что Он сделал как Носитель греха и что Он сделал как Даватель Жизни.

В Его распятии, Он был ----	В Его воскресении, Он был ---
• «Предан за грехи наши»	• «Воскрес для оправдания нашего» (Рим. 4:25)
• «Умерщвлен по плоти»	• «Но ожив духом» (1-е Петра 3:18)
• «Ибо, что Он умер, Он умер однажды для греха»	• «А что живет, Он живет для Бога» (Рим. 6:10)
• «Хотя Он и распят в немощи»	• «Но жив силою Божию» (2-е Кор. 13:4)

Своей смертью Он стал «концом закона для каждого верующего»; Своим воскресением, Он стал «началом первенцев из мертвых». Там корень первого Адама был ранен на смерть. *Здесь* возникает новая человечность, из нового нетленного семени. «*Я есмь истинная виноградная Лоза*», – говорит Христос. Всей культуре и всему отсечению Иудаизма не удалось принести семя первого Адама к любой удовлетворяющей плодотворности. «Я насадил тебя как благородную лозу, говорит Иегова, -